

© 2024 г.

А.В. ЯКОВЕНКО

ЧЕЛОВЕК И ОБЩЕСТВО СКВОЗЬ ПРИЗМУ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

ЯКОВЕНКО Андрей Вячеславович – доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой социологии и социальных технологий Луганского государственного университета им. В. Даля, Луганск, Россия (6daoav@rambler.ru).

Аннотация. Современные далеко несовершенные технологии искусственного интеллекта (ИИ), включая популярные нейросети, рассматриваются в качестве катализатора переосмысления потенциала человека и общества. Приводятся оценки, характеризующие опасения и страхи от возможного использования ИИ, а также парадоксы, проявляющиеся в трудовой занятости, межличностных отношениях и в управленческой сфере с учетом прогнозов широкого внедрения ИИ. Ключевое внимание в статье уделяется проблемам, касающимся неготовности социума конструктивно адаптировать релевантные идеи для качественных преобразований с учетом имеющегося отрицательно-го опыта. Рассматривается развитие антропоморфных технологий ИИ в актуализации темы выхода человечества за рамки меркантильных целей и смыслов своего существования, в том числе с опорой на отечественные идейно-научные традиции.

Ключевые слова: искусственный интеллект • человек • общество • парадоксы • новые технологии • смыслы

DOI: 10.31857/S0132162524030113

В наши дни значительная часть социологических теоретических разработок и прикладных исследований посвящена анализу последствий «цифровизации», «виртуализации», иным проявлениям новой социально-коммуникативной реальности. Впрочем, как справедливо заметили авторы одной из публикаций на эту тему: «Реальность сейчас – это социальная рутина цифровизации» [Иванов, Асочаков, 2023: 26]. К обсуждению появления, распространения и влияния на обыденную жизнь того, что принято называть «искусственным интеллектом» (ИИ) научная общественность лишь привыкает. Хотя очевидно, что и тема ИИ во многом «рутинизируется», будучи тесно связанной с общим пластом задач тотальной цифровизации.

Оговоримся – в данном материале нет детализации категориально-понятийной фабулы ИИ. Констатируем лишь, что коллегами сформированы существенные академический и информационно-популяризаторский заделы в отношении характеристик ИИ. Равно как не будут детально рассматриваться технологические аспекты ИИ, их параметры и модификации. Цель статьи – рассмотрение социальных проблем (от индивидуальных до глобально-политических и цивилизационно-смысловых), инициируемых развитием ИИ. Под ИИ автором подразумеваются наиболее «антропоморфные» его разновидности, претендующие на выполнение и совершенствование овладением функциями,

характеризующими деятельность человека как социальной личности (коммуникативно-речевые способности, обучаемость, элементы творческого начала и др.).

Появление ИИ «антропоморфного» уровня актуализировало целесообразность анализа известных страхов, касающихся оценки перспектив широкого применения ИИ в разных областях профессиональной деятельности и сферы досуга, обострило полемику в отношении ограничений и правовых рестрикций, которые необходимо накладывать на технологии, определяемые как ИИ. Кроме того, ИИ в значительной мере всколыхнул «философские» темы, начиная от природы человека и до собственно смыслов его существования, равно как и смыслов жизнедеятельности социума в целом. Конечно, появление цифровой среды, взаимодействие в ней пользователей инициировало выработку «новых культурных смыслов» [Бархатова, 2023: 66]. Однако ИИ задает параметры не только культурных, но и общецивилизационных смыслов. При этом важно не фетишизировать достижения в области ИИ, не гиперболизировать значение последствий распространения ИИ (позитивных и негативных) и не отмахиваться от социальных трансформаций, инициируемых фактом появления и тем более проявляющимися возможностями задействования ИИ по всему спектру общественных отношений.

Любопытно и симптоматично, что тревоги и опасения по поводу развития наиболее обсуждаемой сегодня разновидности ИИ – нейросетей (начиная с ChatGPT до его многочисленных модификаций) – возникли на своеобразной «начальной стадии». Разработчики не раз объясняли, что разрекламированные нейросети пока являются усовершенствованной так называемой языковой моделью программы проверки орфографии Т-9. Но даже модернизация известной технологии, продемонстрировав впечатляющие для неискушенных пользователей «стартовые способности», породила сдвиги в представлениях о возможностях/порогах человека и общества.

Парадоксальность оценок последствий внедрения ИИ. ИИ, как любое крупное прорывное технологическое изобретение, попал в турбулентность оценок, полярных суждений и прогнозных выкладок. Положительные стороны полномасштабного применения ИИ опираются преимущественно на традиционные аргументы: облегчение выполнения ряда сложных, опасных, а также шаблонных работ; потенциальное увеличение свободного времени личности; расширение возможностей квалифицированного обеспечения личной и общественной безопасности; совершенствование среды конструктивного производительного коммуницирования на различных социальных уровнях. Специально ограничиваемся данными характеристиками, поскольку в рамках функционирования конкретных социальных институтов имеет место специфический набор «позитивных» оценок.

Но очевиден и огромный потенциал скептицизма в отношении ИИ. Большинство заявленных и эмпирически изучаемых страхов применения ИИ по сути базируются на неверии в способность социума планеты распорядиться достижениями во благо общественных интересов. Искусственный интеллект, прежде всего популярные сегодня GPT-чаты, – показатель универсализма человеческого сознания и его (человека) патологичности. Получая в руки инструмент, даже его разработчики выражают сомнение в однозначно социально направленном эффективном использовании собственного продукта. Широкий набор опасений в отношении перспектив ИИ. Специалисты пунктирно обозначают их следующим образом¹: использование ИИ в целях обмана доверчивых граждан, увеличения массовости охвата аудитории, подвергающейся воздействию преступников, в частности, финансовых мошенников; фальсификация текстов, образов, новостей, документальных свидетельств, по сути истории как таковой; совершенствование инструментария уничтожения, включая оружие информационной войны; всеобщее снижение качества – от текста до компетенций; исчезновение или (добавим) понижение статусности определенных профессий и направлений деятельности; тотальное нарушение прав граждан; подмена

¹ Ашманов И. Доклад Игоря Ашманова о влиянии нейросетей на сферу IT, государство, общество и бизнес. URL: https://youtu.be/62WYddkyTvw?si=ZRTvy8Tf-Ad0P_f- (дата обращения: 10.08.2023).

реальной личности «цифровой» копией как торжество «трансгуманизма». Высказываются и иные опасения от задействия ИИ.

Данные прикладных исследований ВЦИОМа свидетельствуют, что респонденты в числе ключевых негативных последствий развития технологий ИИ называли: «риск мошеннических действий, похищение данных (62%), использование ИИ в корыстных целях (61%), отсутствие ответственных за принимаемые решения (58%), а также риск принятия ошибочных решений (54%)». В числе позитивных эффектов «сокращение временных затрат на выполнение рутинной и однообразной работы (по 65%), повышение производительности труда (65%), облегчение решения сложных задач (58%), повышение комфортности жизни (58%), повышение уровня безопасности (57%)»².

Можно зафиксировать полемическое пространство вокруг перспектив внедрения ИИ в виде знакомых парадоксов (дихотомий).

Уровень трудовой занятости: высвобождение личности от рутинной, шаблонизированной деятельности – опасения погружения большинства индивидов в примитивные практики праздности, прозябания, развращенности, в конечном итоге дебилизация населения.

Уровень межличностных контактов: открытость, эмпатия социального взаимодействия – рост социальной дистанции, закрытости и роботизированности отношений, нивелировка чувств и искренности.

Уровень управления: совершенствование платформ открытости управленческой деятельности – создание механизмов поддержания иерархичности системы управления, повышение кулуарности принимаемых решений.

Приведенный далеко не исчерпывающий перечень двойственностей, рожденных возможностями широкого применения ИИ, в свою очередь, подтверждает тезис о невозможности осуществления полноценного анализа современного общественного сознания «без рассмотрения особой группы противоречий – парадоксов, число которых неизмеримо возрастает в условиях кардинальных изменений общества» [Тощенко, 2001: 47].

Так или иначе, посредством суждений о пагубности бесконтрольного внедрения ИИ, выражается не страх перед ИИ, а проявляется боязнь за собственное, прежде всего, нравственное невежество, за веками отшлифованное умение применять самые прорывные достижения цивилизации во вред себе. В лучшем случае использовать их утилитарно, а в худшем – преступно. Беспокойство проявляется не в отношении конкретных нейросетей и/или разновидностей ИИ. Повторимся – популярные модификации ИИ, по мнению многих специалистов, нельзя в полной мере считать ИИ. Опасения и страхи опираются на представления о возможности антисоциального использования конкретными персоналиями или массовыми акторами даже такого несовершенного инструментария. Поэтому речь идет о контроле не за технологиями, а людьми, получающими к ним доступ. Посредством пока еще достаточно примитивного ИИ мы в большинстве своем ведем диалог сами с собой, соизмеряя собственные достоинства и недостатки. Как точно замечает В. Никольский: «Главный вопрос при обсуждении искусственного интеллекта – по-прежнему о человеке»³. Фактически порождена социальная субстанция, инициировавшая своеобразный самоаудит человеческого поведения от эмоциональной до рациональной его составляющих и далее вплоть до оценки адекватности деятельности социальных институтов и всего человечества.

В рамках самоаудита появление ИИ:

– выступает показателем того, насколько каждый из нас может быть совершенен, равно как и ограничен;

² Искусственный интеллект: угроза или светлое будущее? URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/iskusstvennyi-intellekt-ugroza-ili-svetloe-budushchee> (дата обращения: 10.08.2023).

³ Никольский В. Наша новая академическая реальность. URL: <https://sociodigger.ru/articles/articles-page/nasha-novaja-akademicheskaja-realnost> (дата обращения: 10.08.2023).

– вновь актуализирует проблему: что делать личности в пространстве потенциально возникающей возможности самоопределяемой свободы без идеологических напластований и политехнологических выдумок;

– проявляет смысловой порог существования и полноценной жизнедеятельности индивидов без комплексов, без воспроизводства и «героического» преодоления реальных, а чаще мнимых угроз вне подчинения внешнему давлению с последующим самооправданием безволия.

Таким образом, виртуально-реальная сущность, созданная самим человеком, отчетливо демонстрирует мелкомасштабность своего создателя. ИИ показывает нам, сколь сложен и совершенен в своем многообразии может быть мир и сколь ограничены, узкопотребительски ориентированы многие, если не сказать, – большинство представителей человеческого рода. В «личностном» плане разработчики научили ИИ корректности и уважительности в общении, отсутствию проявлений самовлюбленности, алчности, завистливости, корысти, создав (на данном этапе) различным его модификациям положительный образ. Не говоря уже о том, что ИИ при всех несовершенствах «проявляет» набор качеств, которые даже на обыденном функциональном уровне считаются важнейшими при выполнении профессиональных обязанностей, особенно в сфере образования и науки. В частности, грамотность, работа с большими массивами информации, оперативность обработки данных, своевременное и нередко качественное предоставление результатов.

Даже наметившиеся в последнее время попытки нивелировки возможностей ИИ, например, посредством распространения информации об его способности вести к «оглуплению», напоминают привычную в обществе тактику дискредитировать достижения, стремясь уменьшить эффект применения передовых технологий. В отношении GPT-чатов такой подход вообще напоминает исторические и литературные примеры объявления конкретных персоналий сумасшедшими.

Подчеркнем: происходящее с ИИ, в отношении ИИ и с помощью ИИ – органично встроено в общие социальные патологии. В этом контексте обсуждаемые сценарии о потенциале ИИ подчинить себе «людскую расу» можно интерпретировать и как отражение понимания массового несовершенства индивидов, изучив которые, «высший разум» почтет за вынужденную меру «усовершенствовать» тщедушное и во многом абсурдно существующее человечество. Появление ИИ – не существенный повод переосмысления взаимоотношений по линии человек – техника, а прежде всего – очевидный толчок для очередного самокритичного анализа личности в ею же изменяемом социуме.

Внимания заслуживают совершенствующиеся «способности» ИИ в сфере межличностной коммуникации, включение их в качестве полноправных участников семейной жизни. Вывод, в свое время сделанный коллегами при обсуждении цифрового неравенства, о том, что «цифровизация вторгается как в общественное, так и в домашнее пространство, становясь источником изменений» [Смирнова, 2023: 158], в полной мере относится и к ИИ. Прямое или косвенное взаимодействие, общение с ИИ, апеллирование к тому, кого нет в качестве биопсихофизической реальности, но одновременно присутствующего в реальной жизни и нередко весьма эффективно функционирующего в качестве активного собеседника, – абсолютно новое качество социальной действительности. Некогда привычное и постоянно высмеиваемое «общение» людей с телевизором или радиоприемником не идет ни в какое сравнение с персонализированным, практически «живым» общением с – по сути – «субъективизированной» субстанцией. Результаты опроса ВЦИОМа свидетельствуют, что почти половина респондентов, указавших, что они используют «умные устройства», привели в качестве примера «умные колонки» (44%). По функциональному задействованию они уступили первенство только роботам-пылесосам (58%)⁴. У постоянно совершенствующихся «умных колонок» уровень коммуникативных

⁴ «Умные» устройства в нашей жизни: возможности и риски. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/umnye-ustroistva-v-nashei-zhizni-vozmozhnosti-i-riski> (дата обращения: 10.08.2023).

способностей, умение вычленять главное, не перенимать пагубных привычек собеседника (например, в использовании грубых выражений) – выглядят более высокими, нежели у среднестатистического гражданина. Нередко ИИ выступает примером понимания чаяний и потребностей пользователей. Например, зачастую оперативнее и «содержательнее» реагируя, нежели другие домочадцы, на их переживания, не отмахиваясь и не игнорируя значимые проблемы. В целом ряде случаев ИИ становятся едва ли не полноценными участниками микросоциумов.

Впрочем, нет необходимости впадать в полную мистификацию. Во всяком случае, до тех пор, пока функционирование ИИ, включая его передовые на сегодняшний день разновидности в виде всевозможных нейросетей, по-прежнему зависят от, как сказали бы ранее, представителей инженерной интеллигенции и рабочего класса. Самый примитивный, но жизненный аргумент – обеспечение энергодобычи и поддержка работы энергоносителей, позволяющих пользоваться рукотворным «сверхразумом».

ИИ как катализатор пересмотра характера общественных отношений. Развитие технологий ИИ по-крупному актуализирует (в который раз) тему сопряжения общества «старых» привычек и комплексов с обществом новых здоровых (вспомним «Здоровое общество» Э. Фромма [Фромм, 2019]) перспектив. Аналитический отчет того же ВЦИОМа, посвященный ИИ, показательно озаглавлен в виде проблемной ситуации: «Искусственный интеллект: угроза или светлое будущее?»⁵. Декларируемые планы внедрения искусственного интеллекта в случае их воплощения действительно потребуют переформатирования сложившихся социально-политических и социально-экономических укладов. Но главное, как отмечалось, – приведут, если уже не приводят, к обострению проблемы смыслового вектора жизнедеятельности общества и человека. Борьба за жизненное существование, страхи безработицы, согласие на различные формы экономической, административной и психологической эксплуатации могут оказаться вне повседневности. Способно ли большинство индивидов обходиться без них, формируя, развивая и культивируя вместо эгоизма и беспредметной гордыни содержательную самодостаточность – вопрос острый.

Потенциально речь идет не просто о декриминализации и демилитаризации общественных отношений, а о своеобразном прощупывании готовности общества к выстраиванию некой до конца не осознаваемой, но постоянно декларируемой и желаемой гуманистами различных эпох деагрессивной социальности. Таких условий у человечества не существовало никогда. Его общий био-психо-социотип, как хорошо известно, сложился в борьбе с природной, а затем неблагоприятной общественной средами.

Возможно, в очередной раз общемировой социум проходит испытание на способность действительно выстраивать свой генезис с опорой на радикально гуманистические принципы, оставшиеся до последнего момента в большинстве своем лишь формами идеологического прикрытия неблагоприятных политэкономических тактик и стратегий. В этом смысле социум подошел к рубежу, который ни одна глобальная цивилизация, судя по всему, не смогла преодолеть. Притча о Вавилонской башне – неплохая иллюстрация социального приговора историческим прецедентам консолидированного действия, руководимого не альтруизмом, а гордыней и, если угодно, техногигантоманией, выраженная языком религиозного мифа.

Курс на качественное развитие ИИ и его внедрение во все сферы жизнедеятельности способен создавать своеобразное «пространство потребностей» в увеличении числа «идеальных» личностей – добрых, отзывчивых, сопереживающих. До сих пор человечество не справлялось с решением такого рода задач. Его созидательный потенциал растрчивался в очередном военном катаклизме либо в тотальном потребительстве. Идеальные личности качества – как критерий оценки и самооценки – до настоящего времени выступали составляющей идейного пласта общественного устройства, но оказывались встроеными

⁵ Искусственный интеллект: угроза или светлое будущее? URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/iskusstvennyi-intellekt-ugroza-ili-svetloe-budushchee> (дата обращения: 10.08.2023).

в неидеальные установки утилитарного характера. Не снижающийся скепсис касательно позитивных перспектив общепланетарного развития в конечном счете выстроен не на недоверии к каким-то политическим, экономическим или финансовым субъектам. Он базируется на понимании несовершенства человеческой личности. Публичные и теневые субъекты лишь отражают, аккумулируют и ретранспируют данное несовершенство. Автору неоднократно приходилось ссылаться на известные абзацы из главы «Великий инквизитор» («Братья Карамазовы») Ф. Достоевского. Заметим, Ж. Бодрийяр свою книгу «Общество потребления» предваряет эпиграфом из произведения Достоевского «Записки из подполья». Приведу ее полностью: «Да осыпьте его всеми земными благами, утопите в счастье совсем с головой, так, чтобы только пузырьки вскакивали на поверхности счастья, как на воде; дайте ему такое экономическое довольство, чтоб ему совсем уж ничего больше не оставалось делать, кроме как спать, кушать пряники и хлопотать о прекращении всемирной истории – так он вам и тут человек-то, и тут, из одной неблагодарности, из одного пасквиля мерзость сделает» [Бодрийяр, 2021: 6].

Пафос целостного высокодуховного развития, помноженный на уважение к близким и всем окружающим, выкристаллизованный в мировых религиях и светских доктринах, базирующийся на идеях созидания общества социальной справедливости, – мог бы оказаться надежным подспорьем нового миропорядка. Но на практике, как известно из исторического опыта, такой вектор развития оказывался посрамлен прагматикой меркантильных установок.

В том числе и благодаря ИИ речь идет ни много ни мало о создании материальных предпосылок созидания мира без любой формы идолопоклонства, предельной искренности, не то что открытости. Вряд ли какая-либо современная из социально-политических систем, как и в целом человечество, готово к подобной перспективе перекраивания условий своего существования. Общественный порядок без финансовых и торговых спекуляций даже сложно себе представить. В макроплане продолжает реализовываться задача подчинения новейших научных достижений, позволяющих потенциально существовать всем членам социума вне материальной зависимости и на принципах искренности, устоявшимся косным финансово-экономическим парадигмам. В данном ключе очередной виток диалога о многополярном мире, деколонизации, общемировой социальной справедливости – во многом предопределен общественной «магией» развития революционно новаторских технологий, свидетельствующих о пагубности и всеобщей опасности тотальной мимикрии и обмана, за которыми стоят всего лишь стяжательские интересы прибыли. В этом ключе абсолютизация и абсурдизация борьбы за климат также демонстрируют устремленность глобального управленческого класса сохранить парадигму борьбы с перманентными угрозами в качестве фактора всеобщего смыслового действия.

Энтузиазма одиночек, понимающих неизбежность продвижения к возможному этапу «освобождения» человечества, как и людей, далеких от предметного знания, но глубоко порядочных, способных выступить за новый всемирный уклад, не хватает для подлинно революционного преобразования социальных порядков. Своеобразные социальные флуктуации, информационно персонифицированные сегодня в судьбах, например, Джулиана Ассанжа, Эдварда Сноудена, в какой-то мере Илона Маска – дополнительные факты наличия потребности в открытости. Но они же – отчетливый показатель глобального корпоративного сговора структур, если не сказать, целых социальных институтов, функционирующих на принципах латентности и самозацикленности. Поэтому столь и силен пессимизм в отношении идейных инициатив, базирующихся на открытости и гармонии общественных отношений, подкрепляющихся знанием потенциальных и реальных возможностей ИИ.

Вряд ли есть особые сомнения, что современный скачок в технологиях, расширяющий доступность образования, одновременно сопровождается попытками торможения процессов овладения колоссальным числом людей всеобщими знаниями содержательного характера. Недопущение массового выхода индивидов на собственно личностный

уровень, который П. Сорокин определял как знаменитый «созидательный альтруизм», – выглядит отчетливо и системно решаемой задачей. Мало того, принципиальные приверженцы распространения и овладения качественным наследием человечества как можно большим числом людей до сих пор оказываются в «группе риска».

Сложности определения идейного потенциала общества на фоне развития ИИ

Было бы неоправданным рассматривать проблематику ИИ вне контекста идейной наполненности современного социума. Хотя, очевидно, что любая попытка осмысления идейного багажа нынешней действительности выглядит заведомо обреченной. Прежде всего, потому что дискредитированы едва ли не все предшествующие попытки подобного рода. Авторы самых добротных теорий раскритикованы не только оппонентами, но и зачастую сторонниками из числа стремящихся к объяснимому, равно как и неоправданному, оригинальничанию.

Едва ли не общепризнано утверждение, что идейное пространство, содержательная бурная полемика умов, авторитетов в настоящее время абсолютно опустошены, чтобы не сказать мертвы. До революции 1917 года дожили многие крупные мыслители старой и, как потом оказалось, новой эпохи. Помимо Ленина можно называть Кропоткина, Плеханова, Дюркгейма, Вебера... Назовем и того же П. Сорокина, который в период революционных лихолетий, правда, еще не знал, что станет значимой фигурой на социологическом небосклоне двадцатого века. Нам остается лишь повторить – *нет сегодня ученых, способных рождать глобальный идейный проект*, который подхватывался бы не только учениками-энтузиастами, но и попадал в небольшие ручейки социально-политической конъюнктуры, получая поддержку информационно-пропагандистского и финансово-экономического характера. Напротив, открытость информационных каналов, вещающих взаимно разоблачительные сентенции, возросший уровень общей образованности и той же погруженности в информационное пространство – ключевые факторы десакрализации, позволяющие дискредитировать как самые прекрасные идеи, так и, что особо значимо, их носителей: современников и исторических персоналий.

И в практическом плане опять приходится подчеркнуть: до настоящего времени ни одна из инициатив энтузиастов формирования гармоничного общества не нашла ни отклика в среде политиков-прагматиков, ни, соответственно, воплощения, оставшись утопиями, начиная с известной в рамках популяризируемой западной традиции «Новой гармонии» Р. Оуэна и заканчивая недавним проектом «Венера» Жака Фреско. Отечественная научная почва выглядит не менее истощенной. Сегодня только узкие специалисты знают о разработках того же Пабиска Георгиевича Кузнецова и других подвижников советской эпохи, которые были нацелены на организацию совершенного социального порядка.

Мало того, человечество, как и в начале 1980-х гг., вернулось в драматическую социальную ситуацию нахождения в режиме ожидания тотального уничтожения, пребывая на грани окончательного скатывания, то ли в частичный, то ли в полный хаос, или же вообще в стадию завершения своего нелепого (если планетарная катастрофа все же произойдет) существования.

Поэтому столь очевиден контраст совершеннейших технологий (теперь в виде нейросетей) и идейно-прикладной скудости совокупного интеллекта всеобщей цивилизации. С одной стороны, «нас ждет смена институтов, ценностей и норм социальных практик» [Романовский, 2022: 163]. С другой – обреченное ожидание возможного апокалипсического финала. Впрочем, если второй вариант не реализуется, анализируемый ИИ попадает в противоборство ценностных доминант и социальных норм, не породив собственных ценностей. Напротив, субъекты, контролирующие параметры применения ИИ, с энтузиазмом включают его в игру ценностных парадигм. При этом выходящая сами ценности, а параллельно дискредитируя технологии. Доминирует политехнологичность форм и способов донесения до человека высших смыслов – религиозных и светских. Ощущается преобладание настроений социальной фатальности, граничащей с социальным аутизмом, в условиях высочайшей востребованности содержательной личностной,

микро- и макрогрупповой деятельности по формированию отношений, позволяющих перейти к обществу упомянутого «созидательного альтруизма» (Сорокин), «самоактуализированных личностей» (Маслоу), чтобы динамичнее и качественнее, а главное достойно завершить наконец «предысторию человеческого общества» (Маркс).

Сложно удержаться от традиционного апеллирования к некогда «вбитой» в сознание марксистской классике – противоречие между производительными силами и производственными отношениями. Представляется важным отметить: речь идет не об узкой трактовке «производственных отношений» в системе воспроизводства материальных благ, а о созидании человека, его взаимоотношениях с другими, «производстве» себя как разумного, нравственно развитого и стремящегося к полноценному совершенствованию. Хотя данный тезис звучит вполне сказочно. Однако ИИ демонстрирует потенциальную реализуемость позитивной перспективы. Рисуем повториться, но в том числе благодаря ИИ можно говорить о практически неограниченных возможностях развиваться глобальному сообществу без спекуляций, ограничений и закомплексованностей. Ведь с появлением таких совершенных в технологическом смысле разработок возникают дополнительные аргументы в пользу сокращения рабочей недели, базового дохода (сошлемся на прошедшее в Институте социологии ФНИСЦ РАН заседание Научного совета ООН РАН «Новые идеи в социологической теории и социальной практике», посвященное данной теме [Бийжанова, 2023]) и проч.

Если аккуратно обобщить и «пофантазировать», то речь идет о создании предпосылок свободного развития личности, на что делали ставку искренние гуманисты всех эпох и народов. Напомним финальный аккорд сорокинской «Социальной и культурной динамики», где выражена надежда, что если удастся избежать апокалипсической катастрофы, «то тогда зародившиеся творческие силы приведут человечество в новую величественную эру его истории» [Сорокин, 2006: 887]. При этом очевидно, что под достижения в области постоянно перечисляемых нано-, био-, инфо-, когни- и т.п. технологий не подведены мало-мальски прорывные социальные технологии гуманистической направленности, «создания» совершенного человека. Даже словосочетание «совершенный человек» вызывает то ли ностальгию, то ли неприятие. Нынешние ученые зачастую опасаются говорить о социальной революции в ее личностно преобразующем измерении. Сложно не согласиться с С. Кравченко, указавшем в учебнике «Социология цифровизации» на необходимость «специально сконцентрироваться на изучении вызовов, связанных с умалением гуманизма и человеческого духа, которые несет в себе нынешний тип прагматически ориентированной цифровизации» [Кравченко, 2021: 190].

Наряду с обоснованным скепсисом, человек сохраняет стремление к надежде на лучший исход. Поэтому в очередной раз приходится отмечать, что одной из рабочих версий сочетания идейно-политических и социальных запросов может, например, выступить направление, которое принято называть русским космизмом. В создание его содержательного наследия внесли весомый вклад носители религиозных традиций, светские ученые, принципиальные «монархисты» и сторонники советской власти. Наиболее знаковые фигуры (В.И. Вернадский, К.Э. Циолковский, А.Л. Чижевский...), как представляется, старались выйти за рамки политико-идеологического доктринерства, ориентируясь на всеобщий (в значении «вселенскости») горизонт задач и смыслов. Идеи объединения нравственных начал, социальной справедливости и космического, глобально перспективного развития человечества, возможно, способны заинтересовать социально равнодушных молодых людей, от безысходности ориентирующихся сегодня на техно-, медиапроекты того же Илона Маска и ничего не знающих об отечественных провозвестниках вселенского предназначения человека и общества. Традиции и персоналии научного космизма, технологические достижения и нравственные основы учения планетарного масштаба при шлифовке могли бы быть встроены в социально-политическую реальность и дополнить общий контур идейного базиса новой России и мира. Явление ИИ – показатель важности мерить происходящее универсальными, «вселенскими» категориями, формируя социальную среду, способную их конструктивно решать.

В конце концов важно не забывать, что на смену неплохо проанализированным социологами поколениям, названным в соответствии с последними литерами латинского алфавита, надвигается поколение «Альфа», параметры и характеристики которого только начинают очерчиваться исследователями. Из достаточно очевидного пока фиксируется лишь то, что они родились, изначально формировались и будут скроены преимущественно, а многие и исключительно, «цифровой» средой. Для них виды ИИ выступают органической составляющей личностного развития. В большинстве экономически развитых стран формируется поколение, с утробного периода живущее с гаджетами, сызмальства погруженное в цифровую действительность с голосовыми помощниками, самовыражением в мире всеобщей цифровой коммуникации и иными привычными для данной среды атрибутами социо-технологической жизнедеятельности. Среди факторов, обеспечивающих их социализацию, традиционная семья и иные «консервативные» составляющие прежних общественных укладов не выступают в качестве исключительных.

Выводы. Целесообразность включения искусственного интеллекта (ИИ) в сферу полномасштабного внимания академической социологической науки не вызывает сомнения. Пространство активных экспертных, научных и общественно-политических споров вокруг ИИ очерчено за последнее время отчетливо и показательно для фиксации парадоксов и противоречий и современного общества, и человечества как такового. Благодаря началу широкого применения ИИ стали значимы вопросы о природе человека, причинах, формах и смыслах деструктивного поведения, возможностях купирования отчужденной деятельности.

В социологии появление ИИ актуализировало темы, относящиеся к различным уровням социологического знания: контуры будущего; трансформации социальной структуры и социальных институтов; параметры межличностных отношений, иерархии, показатели статусности, критерии мобильности – многое ставится под вопрос рукотворной деятельностью создателей ИИ.

Опасения в связи с развитием ИИ, введением универсального базового дохода, социального кредита (в той или иной его понятийной и фактической интерпретации), внедрением иных новаций, имеющих существенный общественный потенциал, – опираются на представления о человеческих патологиях. Критика базируется на неверии в способность конкретных и зачастую влиятельных акторов использовать новейшие технологические достижения в увязке с социальными программами на пользу человечеству, государству, общественной группе, индивиду.

Мир переживает жесточайшие столкновения интересов получения сверхприбыли, политэкономических амбиций, исторических комплексов, обид и расчетов на реванш. При этом сформирована и подготовлена платформа безбедного, полноценного, содержательно счастливого созидательного существования. Но мир абсолютно не знает, что делать с данным реальным базисом совершенствования и развития, проявляющихся в потенциале ИИ.

ИИ наглядно демонстрирует неразвитость (недоразвитость и проч.) не отдельных личностей, социальных групп, слоев и т.д., а практически всех живущих, включая самих разработчиков, расписывающихся в бессилии перед мощью созданного ими детища. ИИ – прямой упрек совокупному человечеству в косности и увлеченности мнимыми потребностями.

ИИ демонстрирует, сколь высокоразвитым может быть не только окружающий мир, но и мир межличностных взаимоотношений, межпоколенческого диалога, наполненности жизни. Без зависти, подлых игр, цинизма и обмана, где доминирует не пресловутый постчеловек, а собственно возможный совершенный человек с позиций всех гуманистических религиозных и светских доктрин. В то же время ИИ – показатель отшлифованной тысячелетиями практики использования любой новации в узкокорыстных и преступных целях, укор негуманной сущности цивилизации. ИИ – очередной катализатор потребности не в политической, а внутричеловеческой революции, требующей не только и не столько трансформаций внешних порядков, сколько самореформирования индивидов, что неизбежно приводит к изменениям социальных отношений, деятельности институтов, включая их глобальные модификации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бархатова Л.А. От изучения виртуального к цифровому: методологические возможности и ограничения подходов // Социологические исследования. 2023. № 1. С. 62–70. DOI: 10.31857/S013216250020183-4.
- Бийжанова Э.К. Универсальный базовый доход как инструмент борьбы с неравенством // Социологические исследования. 2023. № 7. С. 154–158. DOI 10.31857/S013216250026594-6.
- Бодрийяр Ж. Общество потребления. М.: АСТ, 2021.
- Иванов Д.В., Асочаков Ю.В. Цифровизация и критическая теория общества // Социологические исследования. 2023. № 6. С. 16–28. DOI 10.31857/S013216250024389-0.
- Кравченко С.А. Социология цифровизации: учебник для вузов. М.: Юрайт, 2021.
- Романовский Н.В. Люди. Общество. Социология (о книге И.В. Катерного) // Социологические исследования. 2022. № 8. С. 161–166. DOI 10.31857/S013216250021063-2.
- Смирнова А.С. О проблемах цифрового неравенства // Социологические исследования. 2023. № 1. С. 157–158. DOI 10.31857/S013216250023440-7.
- Сорокин П. Социальная и культурная динамика. М.: Астрель, 2006.
- Тощенко Ж.Т. Парадоксальный человек. М.: Гардарики, 2001.
- Фромм Э. Здоровое общество. М.: АСТ, 2019.

Статья поступила: 28.08.23. Финальная версия: 04.02.24. Принята к публикации: 01.03.24.

MAN AND SOCIETY – THROUGH THE PRISM OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE

YAKOVENKO A.V.

Lugansk State University named after Vladimir Dahl, Russia

Andrei V. YAKOVENKO, Dr. Sci. (Sociol.), Prof., Lugansk State University named after Vladimir Dahl, Lugansk, Head of the Department of Sociology and Social Technologies, Lugansk, Russia (6daoav@rambler.ru).

Abstract. Prospects for the introduction of artificial intelligence technologies are discussed through the prism of human and societal imperfection. It is emphasized that artificial intelligence should be considered an essential reason for a kind of full-fledged self-audit by civilization and personality. The reasons for the pessimistic attitude to the possibilities of qualitative social transformations are evaluated, despite the vivid developments in the field of artificial intelligence. Fears of artificial intelligence reveal absurdity of many “basic” mechanisms of society’s existence up to now, including the standard ideas about prime importance of mercantile values. It is stated that there is a constant slip in the use of all without exception overtechnologies with maximum public benefit. Attention is focused on the expediency to implement a social revolution in its personally transformative dimension. At the same time it is noted that human improvement projects are almost unambiguously met with anxiety, distrust and reasonable skepticism.

Keywords: artificial intelligence, man, society, paradoxes, new technologies, meanings.

REFERENCES

- Barkhatova L.A. (2023) From virtual to digital research: methodological promises and limitations of approaches. *Sotsiologicheskiye issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 1: 62–70. DOI: 10.31857/S013216250020183-4. (In Russ.)
- Baudrillard J. (2021) *The Consumer Society*. Moscow: AST. (In Russ.)
- Biyyzhanova E.K. (2023) Universal basic income as a tool to combat inequality in modern Russia *Sotsiologicheskiye issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 7: 154–158. DOI: 10.31857/S013216250026594-6. (In Russ.)
- Fromm E. (2019) *The Sane Society*. Moscow: AST. (In Russ.)
- Ivanov D.V., Asochakov Yu.V. (2023) Digitalization and critical theory of society. *Sotsiologicheskiye issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 6: 16–28. DOI: 10.31857/S013216250024389-0. (In Russ.)
- Kravchenko S.A. (2021) *Sociology of digitalization*. Moscow: Urait. (In Russ.)
- Romanovskiy N.V. (2022) Humans. society. sociology (reflecting on a monograph by I.V. Katerny). *Sotsiologicheskiye issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 8: 161–166. DOI: 10.31857/S013216250021063-2. (In Russ.)
- Smirnova A.S. (2023) About the problems of digital inequality during the pandemic. *Sotsiologicheskiye issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 1: 157–158. DOI: 10.31857/S013216250023440-7. (In Russ.)
- Sorokin P. (2006) *Social and Cultural Dynamics*. Moscow: AST. (In Russ.)
- Toshchenko Zh.T. (2001) *The paradox man*. Moscow: Gardariki. (In Russ.)

Received: 28.08.23. Final version: 04.02.24. Accepted: 01.03.24.